

6. Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Соч.: В 4 т. М., 1984. Т. 4. С. 55.
7. Лойфман И. Я. Мировоззренческие штудии. Екатеринбург, 2002. С. 6-7.
8. Аристотель. Никомахова этика. С. 87.
9. Агацци Э. Человек как предмет философского познания. С. 65.
10. Судаков А. К. Должное и сущее // Этика: Энциклопед. словарь. М., 2001. С. 123.

Т. Г. Аносова, Т. Г. Бурдина
Екатеринбург

ДУХОВНОСТЬ КАК УНИВЕРСАЛИЯ КУЛЬТУРЫ

Проблемы духовности латентно присутствуют в каждой философской концепции при обсуждении нравственности, морали и этики.

Социальное действие запускается, направляется и регулируется психикой, имеющей многоуровневую и внутренне качественно разнородную структуру. К нижним ее уровням тяготеют инстинкты (Юнг, архетипы коллективного бессознательного), пре- и перинатальный опыт (Грофф) и др. На высшие уровни (ограничения и пределы которых никому не известны) психику выводит так называемая «духовная вертикаль», которая включает такие общекультурные аспекты, как познавательный, этический, эстетический, религиозный.

По нашему мнению, духовность — это высшие, до конца рационально невыразимые интенции бытия личности, вербально и невербально представляющие ее наиболее значимые ценностные ориентиры. Духовность — некая великая Вертикаль, выстраивающая личность, задающая смысл и значение ее деятельности, охраняющая ее от возможных ошибок, поддерживающая в кризисных ситуациях, главный вектор ответственности личности.

Социальная специфика всякого человеческого действия обусловлена тем, что в его организации так или иначе задействована рациональность. Но это не означает, будто весь психический массив в его цельности, породивший данное действие, исчерпывается одной рациональностью. Внерациональные и даже иррациональные аксиологические, ценностные компоненты неустранимы и могут быть несколько не менее существенны.

Тема соотношения научного и вненаучного (в особенности — религиозного) знаний весьма активно обсуждается в современной литературе. Диалог науки и религии, по нашему глубокому убеждению, должен разворачиваться в рамках толерантности — осознания прежде всего сущностного различия научного и религиоз-

ного дискурсов, в первом случае обращенного на познание тварного мира, во-втором -- к вопросам богопознания, веры. Другое значимое различие, пролегающее между научным и религиозным дискурсом и делающее их принципиально несоизмеримыми, обусловлено характером их изложения. Научный дискурс требует однозначного толкования понятий, их строгого определения, построения теории по законам логики и математики. Религиозный текст носит принципиально образный характер, допускающий ряд толкований, истинность которых открыта посвященным. Обращаясь к народу с притчей о сеятеле, посеявшем зерна в различных местах (при дороге, на каменистом месте, в тернии, на доброй земле) и собравшем разный урожай, Иисус Христос говорит позднее своим ближайшим ученикам — Двенадцати Апостолам: «Вам дано знать тайны Царствия Божия, а тем внешним все бывает в притчах, так что они своими глазами смотрят, и не видят; своими ушами слышат, и не понимают, да не обратятся, и прощены будут им грехи». (1)

По нашему глубокому убеждению, рубикон научного и религиозного лежит в сфере веры и потому не подлежит окончательным практическим либо логическим обоснованиям. Глубокие рассуждения по этому поводу мы находим в романе «Братья Карамазовы» Ф. Достоевского: «Истинный реалист, если он не верующий, всегда найдет в себе силу и способность не поверить и чуду, а если чудо станет перед нами неотразимым фактом, то он скорее не поверит своим чувствам, чем допустит факт... В реалисте вера на от чуда рождается, а чудо от веры. Если реалист раз поверит, то он именно по разуму своему должен непременно допустить и чудо». (2)

Мы выступаем сторонниками заявленной в русской философии идеи «цветущей сложности», развивающегося многообразия в границах толерантного стиля мышления и поведения. Мы предлагаем определение духовности, в котором заложена открытость, способность восприятия и светской и религиозной духовности. Достижение подобной консолидации возможно на пути достаточно абстрактного определения духовности, которое в процессе конкретизации в силу многозначности понятий гуманитарного ряда способно обозначить некий методологический фундамент синтеза общих аспектов различных пониманий духовности.

Только такой подход закладывает основы сотрудничества и сосуществования адептов разных типов духовности и становится в какой-то мере барьером проникновения в духовную атмосферу общества идей нетрадиционных деструктивных сект и религий.

1. Новый Завет. Мк. 4:11-12.

2. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. М., 1985. С. 17.